

УДК 316.344.24 (476)

Алеся Соловей

(г. Минск, Беларусь)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕМИНИСТСКИХ И ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАУКИ

Проведено розмежування понять «гендерні дослідження», «жіночі дослідження» («дослідження жіночих проблем»), «феміністські дослідження». Вказані основні методологічні позиції феміністських досліджень науки. Розглянуто концепцію гендерного аналізу науки в рамках соціально-конструктивістського підходу. Позначені ключові питання гендерного аналізу науки. Представлені основні ідеї гендерних досліджень науки зарубіжних авторів.

Ключові слова: феміністські дослідження, гендерні дослідження, жіночі дослідження, гендер, маскулінізація науки, якісні методи, методологія Фуко, соціально-конструктивістський підхід.

В настоящее время изучение вопросов женщин в науке приобретает совершенно новый ракурс, так как с темы «женщины в науке» сняты все ограничения для изучения. Однако, несмотря на феминизацию кадров во многих отраслях науки и построение женщинами научной карьеры, обсуждение данной темы связано с определенной степенью традиционного (патриархатного) взгляда на положение женщины в науке. Проблематика положения женщины в науке требует и иных научных методов анализа, таких как феминистская методология и гендерный подход.

Прежде чем перейти к рассмотрению феминистских и гендерных исследований науки, следует разграничить такие понятия как «гендерные исследования», «женские исследования» («исследования женских проблем»), «феминистские исследования», которые зачастую употребляются как синонимы. Данные понятия выступают как отдельные самостоятельные исследования, которые имеют различные объект и предмет изучения, но общий методологический подход.

Связь женских исследований с феминистскими обуславливается общей проблемой изучения – подчинения женщин в обществе. Методологическим постулатом феминистских исследований является признание факта мужского доминирования в культуре, и носит политическую окраску, так как пытается противостоять угнетению женщин. В свою очередь, женские и гендерные исследования не являются столь идеологически нагруженными. Гендерные исследования представляют собой междисциплинарную парадигму исследования биологического пола в разрезе его социального конструирования. В отличие от феминистских и женских исследований, гендерные исследования сконцентрированы на изучении именно различия и сходства полов. Внимание женских и феминистских исследований сфокусировано исключительно на проблемах, связанных с женщинами. Гендерные исследования зародились в рамках женских исследований, специфика которых заключается в том, что они включают в себя не только «women's studies» (женские исследования), но и «men's studies» (мужские исследования) [5, с. 30]. Следует сказать, что при всех вышеуказанных различиях в данных исследованиях гендерный подход, который определяет различия в поведении и восприятии мужчин и женщин не физиологическими особенностями, а распространенными в каждой культуре представления о сущности мужского и женского, является методологическим инструментом, где гендер рассматривается как социальный конструкт, который детерминируется обществом и воспроизводится людьми.

Стимулом к развитию феминистских исследований науки послужила вторая волна движения «за освобождение женщин» в Америке (середина 1960-х гг.), которое было ориентировано на изменение сексистских стереотипов в культуре, воспроизводящих представление о женщине как более слабой, пассивной, зависимой, эмоциональной и менее рациональной по сравнению с мужчиной. Важными следствиями данного движения стали рост социально-политической активности женщин и развитие социальных исследований, посвященных анализу роли и положения женщин в различных сферах общества, в том числе и науки. Именно феминистские исследования 1970-х гг. позволили интегрировать в социальные науки «женскую тему». Исследования угнетения женщин ассоциировались в этот период с поиском возможностей преодоления неравенства в патриархальных и капиталистических

обществах. В 1980-е гг. в социальных науках стала популярной идея, что производство знания социально обусловлено, что привело к осмыслению трех тем: женщины как профессиональные ученые, женщины как информантки (носители знания), женщины как объект анализа в социальных науках [3, с. 38]

Сторонники феминистского подхода, акцентируют внимание на гендерном факторе при анализе истории науки. Традиционно в общественном сознании был сформирован образ ученого как «логически мыслящего мужчины» [2, с. 113]. Основания маскулинизации науки связаны с архетипами. «Дух – мужчина, природа – женщина, а познание возникло как некий акт агрессивного обладания – пассивная природа подвергается раскрытию, человек проникает в ее глубины и подчиняет ее себе, чтобы выведать ее тайны. Приравнение человека познающему духу в его мужском воплощении, а природы – женщине с ее подчиненным отношением было и остается непрерывной темой Западной культуры» [10, с. 44.].

В феминистских исследованиях науки важное место занимает критика, которая направлена на ликвидацию попыток придать научный статус некоторым идеям, носящим дискриминационный характер. К примеру, идея социобиологической обусловленности несостоятельности женщин в некоторых сферах общественного разделения труда, и в научном труде, в частности. Следует отметить, что так называемые «научно обосновываемые» предрассудки, касающиеся природы половых различий имеют важное социальное значение, так как затрагивают саму науку. Научная лаборатория, это своеобразная модель рынка труда, на котором действуют принципы сегрегации: одни условия – для мужчин, одни – для женщин. В то же время в ней сохраняются черты «традиционного» или «патриархального» способа организации труда, что определяет дуализм эпистемологического анализа, относящегося к роли женщин в научно-исследовательской работе [7, с. 23]. Поэтому, одними из элементов программы феминизма касательно науки являются формальное, а не фактическое, равенство женщин, занятых научным трудом, ликвидация из духовной атмосферы науки вредных маскулинных предрассудков.

Феминистская методология как альтернатива классической методологии социального знания базируется на критике позитивистской стратегии исследования, акцентируя внимание на андроцентризме, который постулирует непредставленность женского

опыта в социальном знании. Феминистская методология нацелена на построение альтернативной междисциплинарной эпистемологии, при этом обосновывается целесообразность использования позитивистских методов познания социальной реальности при условии включения женского опыта. При изучении реальности феминистская теория чаще всего опирается на триангуляционный подход – сочетание и комбинирование множества методов количественных и качественных исследований [4, с. 1157]. При этом, приоритет отдается качественной методологии, аргументируя необходимость детального объяснения жизненного опыта. Метод полуструктурированного интервью, исследование культурных артефактов, в частности дневников, которые позволяют осуществить анализ жизненного опыта женщин, феноменов самопрезентации и культурной самоидентификации, являются ценными методическими инструментами для исследования проблемного поля женщины в науке.

По мнению феминистских исследователей, женщинам как социально маргинальным объектам в культуре, оставлено одно «привилегированное» место – место признающей субъективности: по мере того, что говорит признающая женщина, и по мере того, как ее цензурят и что ей запрещают говорить, формируется весь ряд женской социальной идентификации. В этой связи стоит упомянуть об исследовательской методологии Фуко, в которой отрицание принципа субъективности становится общим методологическим принципом на основе которого строится философская концепция тела, которая оказала огромное влияние на феминистскую методологию. Поставленная Фуко методологическая проблема анализа женской субъективности как дискурса признания является формой концептуализации в современной феминистской теории, в которой существует два основных подхода в оценке женского дискурса как дискурса признания. Первый подход – это теория «феминизма равенства» (эгалитарный), который призывает к сопротивлению патриархальным механизмам, производящим женскую субъективацию в культуре и равному освоению мужских ценностей, норм и мужского дискурса. Следовательно, женщина реализует не дискурс вины, а дискурс независимого самоутверждения. Второй подход – теория «феминизма различий» утверждает, что специфика женского дискурса является альтернативной формой знания и альтернативной формой субъективности [8].

Стоит отметить, что концепции гендерного анализа науки формируются в рамках социально-конструктивистского подхода, в котором гендер рассматривается как значимая категория культуры и идентичности, структурирующая социальные и когнитивные практики науки. Основными вопросами гендерного анализа науки становятся следующие: каковы роль и место гендерных отношений в науке; какой эффект производят гендерные различия в научном сообществе, каковы механизмы социального и культурного оправдания позиции мужчин и женщин в науке, каким образом гендер участвует в формировании идентичности ученого. «Социологи исходят из тезиса о том, что именно научная среда, а не индивидуальные способности или установки женщин-ученых обуславливают их позицию в научном сообществе и поэтому, чтобы объяснить социальный порядок института науки, они изучают инкорпорированные в него механизмы воспроизводства и конструирования гендерных различий» [1, с. 25].

В понимании науки С. Хардинг акцентирует внимание на социально-культурной обусловленности науки, в частности, на фундаментальности гендера как категории, через которую значения и ценности приписываются всем социальным отношениям. По мнению автора, в гендерное конструирование науки включены три элемента. Гендерный символизм как результат приписывания метафор, наделенных сексуализированными значениями, различным социальным явлениям. Гендерная структура, которая выступает как организация социальной активности в соответствии с гендерными различиями (например, гендерное разделение труда). И индивидуальный гендер – форма социально сконструированной индивидуальной идентичности. Данные элементы рассматриваются во взаимосвязи друг с другом, которая открывает различные перспективы гендерного анализа науки. Примером, который демонстрирует взаимосвязь этих элементов, является исследование характеристик женской идентичности и женственного поведения, создающие барьеры для вхождения женщин в науку. Для улучшения положения женщин в науке данные исследования предлагают рекомендации, которые сводятся к изменению мотивации, что приведет к смене «женской» идентичности и поведения на «мужские» эквиваленты [1, с. 26].

В работе К. Мёрчант «Смерть природы. Женщины, экология и научная революция» анализируются символические связи между

категориями «наука» и «маскулинность», «природа» и «женственность». Данные категории рассматриваются как социальные конструкторы. При этом, люди создают свои представления о природе и науке, маскулинности и фемининности, опираясь на ценности и нормы общества, в котором они родились и выросли. Исследователь утверждает, что социальная роль женщины оценивается ниже, чем социальная роль мужчины, так как предписанные этой роли функции рождения и вскармливания детей символически сближают ее со свойствами природы. Современная наука воспроизводится как маскулинная, реализуя проект доминирования как над природой, так и над женщиной [6].

Американская исследовательница Э. Келлер видит причину различных представлений о роли мужчины и женщины в науке в процессе формирования гендерной идентичности и создания представлений о маскулинности и феминности. Современное общество и семья транслируют социальный порядок, в котором объективность и рациональность отождествляются с маскулинностью, а субъективность и эмоциональность – с феминностью, таким образом, воспроизводство этих ассоциативных связей гарантируется в различных сферах, в частности, и в науке. Изменение данной ситуации автор видит через изменение ценностей, которые отражают комплекс представлений о науке и гендере в обществе [9]. Однако изменить ценности, которые традиционно укоренились в сознании, трудно, и данный процесс потребует длительного времени.

Таким образом, наука и ее концептуальный аппарат складывались практически без участия женщин, и наука предстает как маскулинизированная сфера, где доминирует «мужская» система ценностей, «мужские» установки и идеалы, где долгое время способности, мнения и ценностные ориентации женщин игнорировались. В результате феминистских и гендерных исследований науки наиболее важным достижением явилось раскрытие многообразных стратегий, способствующих воспроизводству маскулинности в науке. Критике подвергается патриархатный взгляд на науку и позитивистская («количественная») методология. Вместе с тем, придерживаясь принципа верификации, утверждается значимость гендерного измерения в исследованиях науки, основанного на «качественных» методах. Важно подчеркнуть, что феминистские и гендерные исследования науки развиваются и функционируют в рамках критической методологической парадигмы. На-

учное познание, опираясь на феминистскую эпистемологическую позицию, которая рассматривает гендерные различия в подходах к знанию, выходит на принципиально новую позицию в изучении науки, проблематизируя гендерные отношения и положение женщины в научной сфере.

Литература

1. Ведерникова Е. Феминистские исследования науки: позиции и аргументы / Е. Ведерникова // Гендерное устройство: социальные институты и практики. Сборник статей. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2005. – С. 23–40.

2. Виноградова Т. История науки: версия феминизма (обзор литературы) / Т. Виноградова // Высшее образование в России. – 2001. – № 6. – С. 112–123.

3. Досина Н. В. Гендерные исследования в социологии: учеб. пособие / Н.В. Досина; Яросл. Гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 148 с.

4. Костюк В. В. Феминистская методология / В.В. Костюк // Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов. – Мн.: Интерпрес-сервис, 2003. – С. 1156–1158.

5. Курилович Н. В. Гендерный анализ средств массовой информации: методологический аспект / Н. В. Курилович. – Минск : Право и экономика, 2010. – 169 с.

6. Мёрчант, К. Смерть природы. Женщина, экология и научная революция / К. Мёрчант // Введение в гендерные исследования. Ч II: Хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина – Харьков : ХЦГИ 2001, СПб.: Алетейя, 2001. – С. 759–774.

7. Феминизм: перспективы социального знания. Реферативный сборник, М., 1992. – 242 с.

8. Фуко, М. Дискурс и истина / М. Фуко // Логос. – 2008. – № 2 (65). – С. 159–262.

9. Keller, E. Fox Women in Science: A Social Analysis / E. Fox Keller // Harvard Magazine. – 1974. – № 2. – pp. 14–19.

10. Fee E. Critiques of Modern science: The relationship of feminism to other radical epistemologies // Feminist approaches to science / Ed. by Bleier R. – N. Y., 1986. – P. 42–55.

Alesya Solovey

METHODOLOGICAL BASIS OF FEMINIST AND GENDER STUDIES OF SCIENCE

In this article, the concepts «gender studies», «women's studies» («studies of women's problems»), «feminist studies» are differentiated. The preconditions for the development of feminist studies of science are marked. The main methodological positions of feminist studies of science are indicated. The focus is on Foucault's methodological principle: the denial of the principle of subjectivity and female subjectivity as a discourse of recognition, which has had a great impact on feminist methodology. Traditional «masculine» look at the image of a scientist in science is described. The principle of combining methods of quantitative and qualitative researches in the study of science within the framework of feminist methodology is indicated. At the same time, the qualitative methodology is the main and necessary for a detailed explanation of the woman's life experience. The conception of gender analysis of science is considered in the framework of the social-constructivist approach, in which gender appears as a significant category of culture and identity, structuring social and cognitive science practices. Key issues of gender analysis of science are identified. The main ideas of gender studies of science of foreign authors are presented.

Key words: *feminist studies, gender studies, women's studies, gender, masculinization of science, qualitative methods, Foucault's methodology, social-constructivist approach.*